

Мастерова Маргарита Юрьевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право

**Международный и зарубежный опыт правового регулирования
ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией**

Аннотация. Распространение ВИЧ-инфекции становится неконтролируемым не только в России, но и в других странах мира. В статье рассмотрены некоторые особенности международного опыта правового регулирования ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией. С позиций уголовно-правового и гражданско-правового поля дана обзорная характеристика зарубежному опыту регулирования ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией.

Ключевые слова: ВИЧ-инфекция, уголовное право, международный опыт, регулирование, ответственностью

На сегодняшний день распространение ВИЧ-инфекции – это одна из злободневных и насущных проблем не только в России, но и всего международного сообщества в целом. Можно с уверенностью заключить, что ВИЧ-инфекция – это угроза национальной безопасности.

Несомненно, опыт в борьбе с распространением ВИЧ-инфекции в других странах полезен и актуален для российского законодательства. Его можно использовать для совершенствования соответствующих норм в российском праве [1, с. 30].

Однако важно отметить, что не во всех странах установлена уголовная ответственность за распространение или инфицирование ВИЧ, а также за другие заболевания, передающиеся половым путем. Например, уголовные кодексы таких стран, как Германия, Франция и Корея, не содержат положений, квалифицирующих эти действия как преступления.

В то же время международные организации, в частности Объединенная программа Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС), которая оценивает ситуацию с борьбой с распространением ВИЧ-инфекций в различных странах, продолжают выступать против криминализации передачи ВИЧ, за исключением случаев, когда имеется прямой умысел на заражение. Основным аргументом против такой криминализации является то, что наличие в уголовном законодательстве специального положения, касающегося передачи ВИЧ-инфекций, только усиливает стигму и дискриминацию, с которыми сталкиваются люди, живущие с ВИЧ. Кроме того, важно отметить, что наличие уголовной ответственности создает ложное чувство безопасности в обществе. В результате люди из групп высокого риска, опасаясь, что на них могут навесить ярлык потенциальных преступников, часто не решаются своевременно узнать о своем ВИЧ-статусе. Все это негативно сказывается на усилиях по борьбе с эпидемией [5].

Зарубежные криминологи утверждают, что уголовное право продолжает рассматривать ВИЧ-инфекцию через призму преобладающих представлений об опасности болезни и устаревшего научного понимания. Они утверждают, что правовая доктрина отстает от социальных и научных достижений. Криминализация передачи ВИЧ-инфекции способствует незнанию людей в отношении их инфекционного статуса, в то время как уголовное законодательство эффективно «наказывает за ответственное поведение», такое как обращение за лечением и прохождение тестирования. Отмечается, что такой подход укрепляет в обществе стереотип о том, что люди, живущие с ВИЧ, являются аморальными и опасными преступниками, а не обычными гражданами. Эта стигматизация не только затрагивает тех, кто живет с вирусом, но и препятствует усилиям здравоохранения, создавая барьеры для просвещения, профилактики и лечения.

Необходимо более подробно изучить страны, уголовные кодексы которых не предусматривают наказания за распространение или заражение ВИЧ-инфекцией. Удачную модель уголовно-правового регулирования на постсоветском пространстве можно увидеть в подходе, принятом Кыргызстаном (статья 143 Уголовного кодекса),

которая устанавливает уголовную ответственность за передачу венерических или неизлечимых инфекционных заболеваний.

Аналогичным образом, Украина (ст. 130 УК Украины) объединяет распространения ВИЧ-инфекции с другими неизлечимыми инфекционными заболеваниями в рамках одной статьи [3, с. 111].

Разработка единой нормы, регулирующей ответственность за распространение и заражение социально опасными инфекционными заболеваниями, могла бы способствовать повышению приверженности этих лиц лечению. Однако важно отметить, что такой подход потребовал бы четкой терминологии и создания полного перечня неизлечимых инфекционных заболеваний, представляющих угрозу для жизни. Такой подход имеет решающее значение для обеспечения эффективного применения и понимания в рамках правового поля.

Особого внимания заслуживает законодательный опыт Китайской Народной Республики. В Китае значительное внимание уделяется преступлениям, связанным с инфекционными заболеваниями. Законодатели выделили эти преступления в специальный раздел, названный «преступления против общественного здравоохранения». Уголовный кодекс КНР прямо не определяет категорию инфекционных заболеваний. Вместо этого, такая классификация подробно изложена в отдельном законе, «Законе о профилактике и лечении инфекционных болезней», принятом 21 февраля 1989 года, который относит ВИЧ ко второй категории инфекционных заболеваний. Подобно многим другим странам (таким как Польша и Грузия), Уголовный кодекс КНР включает в себя отдельный состав преступления, объектом которого является здоровье населения, но не устанавливает отдельных наказаний за конкретные заболевания. Мы поддерживаем эту позицию и считаем ее целесообразной [2, с. 336].

Обзор законодательства соседних стран показывает заметное сходство в подходах уголовного законодательства в борьбе с вышеупомянутыми вирусами и болезнями. Это во многом можно объяснить общим правовым менталитетом, которое складывалось десятилетиями в рамках единой правовой среды. В большинстве стран, которые когда-то были союзными республиками, правонарушения, связанные с

распространением и заражением ВИЧ-инфекции, почти идентичны Российскому законодательству.

Например, ст. 117 УК Республики Казахстан, статья 126 УК Республики Таджикистан и ст. 139 УК Азербайджанской Республики отражают это сходство, хотя в последнем случае преступление квалифицируется как «Распространение венерических болезней».

Аналогичные составы преступления можно найти в УК Республики Беларусь (ст. 158), УК Латвийской Республики (ст. 134), УК Республики Узбекистан (ч. ч. 1-3 ст. 113), УК Украины (ст. 133) и УК Эстонской Республики (статьи 119 и 119¹). УК Грузии представляет собой несколько иной подход, поскольку ст. 132 касается заражения, вызванного особо опасными инфекционными болезнями, без указания, какие болезни подпадают под эту категорию.

Однако очевидно, что сюда включены инфекции, передающиеся половым путем [4, с. 460]. Такой подход грузинских законодателей относительно дифференциации ценности объекта и степени его защиты несколько нивелируется санкциями, предусмотренными за данное правонарушение. При сравнении их с санкциями за причинение вреда здоровью, которые в данном контексте служат своего рода отправной точкой, такие различия, как правило, сводятся «на нет». Более того, они служат дополнительным аргументом либо для приведения уровня наказуемости в соответствие с общественной опасностью, которую представляют эти преступления, либо для полного исключения этих составов преступления из уголовного кодекса.

Подводя итог, в числе положительных аспектов уголовно-правовой защиты человека от опасных инфекционных заболеваний в законодательстве соседних стран важно выделить несколько ключевых моментов.

Во-первых, существует дифференциация уголовной ответственности за ВИЧ-инфекцию в зависимости от формы и характера вины.

Во-вторых, использование термина «опасные инфекционные заболевания» расширяет спектр охватываемых заболеваний, в отличие от конкретных определений, содержащихся в российском законодательстве.

В-третьих, многие положения, касающиеся ответственности за распространение и заражение опасными инфекционными заболеваниями, объединены в главе, касающейся преступлений против общественного здоровья. Представляется, что названные и иные вариации, содержащиеся в зарубежных уголовных кодексах, могут быть в некоторой степени приняты российскими законодателями, после тщательного анализа правоведами и представителями медицинской сферы. Это было бы особенно актуально при совершенствовании правовой базы в Российском законодательстве, регулирующей ответственность за передачу инфекций, передающихся преимущественно половым путем.

Литература

1. Ерошкина Ю.В. Проблемы квалификации преступного заражения ВИЧ-инфекцией // Юриспруденция: актуальные вопросы теории и практики: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 августа 2022 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. С. 30-35.

2. Коновалов А.К. Уголовная ответственность за распространение инфекционных заболеваний: современное состояние и перспективы развития (с учетом зарубежного опыта) // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики: сборник докладов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Ростов-на-Дону, 12 ноября 2021 года. – Ростов-н/Д. - Таганрог: Южный федеральный университет, 2021. С. 333-337.

3. Нерушенко Т.А. Особенности уголовной ответственности за заражение опасными инфекционными заболеваниями в уголовном праве России и зарубежных стран // Молодой ученый. 2021. № 42 (384). С. 109-112.

4. Туркина Д.А. Уголовная ответственность за заражение ВИЧ-инфекцией по уголовному законодательству Российской Федерации и зарубежных стран // Вопросы российской юстиции. 2022. № 22. С. 457-464.

5. Официальный сайт ЮНЭЙДС / [Электронный ресурс] / URL:
https://www.unaids.org/ru/resources/presscentre/pressreleaseandstatementarchive/2024/november/20241126_world-aids-day-report (дата обращения: 05.12.2024)

@ Бюллетень магистранта 2025 № 1